

УДК 316.3

ББК 60.542.1

СТРАТЕГИИ «ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЗРАСТА»¹

Амбарова, П.А.

THE STRATEGIES OF «OVERCOMING THE AGE»

Ambarova, P.A.

АННОТАЦИЯ

Ставится проблема преодоления дисхроноза биологического, психологического и социального времени возрастными общностями. Использование технологий антивозрастной медицины и обращение к самосохранительным практикам рассматриваются как различные типы стратегий синхронизации биологического, психологического и социального возраста. Анализируются потребности и поведенческая активность старших возрастных общностей по преодолению дисхроноза.

ABSTRACT

In this paper the authors examine the problem of overcoming biological, psychological and social time contradictions by age groups. Use of technologies anti-aging medicine and self-preservation practices is regarded as a strategies of synchronization of biological, psychological and social age. Analyzed needs and behavioral activity of older age groups in the use of anti-aging methods.

Ключевые слова: биологическое, психологическое и социальное время, дисхроноз, возрастные общности, антивозрастная медицина

Key words: biological, psychological and social time, temporal contradictions, age groups, anti-aging medicine

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00014 «Время социальной общности: методология и методы исследования стратегий разрешения темпоральных противоречий».

Одной из тенденций развития современной социологии является усиление ее междисциплинарных связей с различными науками, в том числе с естествознанием, антропологией, психологией и социальной психологией. Актуальной проблемой, объединяющей интересы представителей названных наук, выступают взаимосвязь и противоречия биологического, психологического и социального времени личности и социальной общности. Обращение к этой проблеме не означает актуализацию давнего спора о приоритете биологического или социального начал в становлении и развитии человека и общества. Постановка данной проблемы осуществляется в контексте переоткрытия природы и физического мира, которые превращаются в органическую часть социума [1].

Время в его основных разновидностях – биологической, психологической и социальной – представляет собой форму и способ существования социальной общности. Находясь в единстве и, вместе с тем, существенно отличаясь друг от друга, эти три вида времени определяют особенности жизнедеятельности и развития социальной общности. Противоречия, базирующиеся на разности потенциалов и динамики каждого из названных видов времени, ярко проявляются в возрастной общности. Поледняя представляет собой разновидность темпоральных общностей, к которым также относятся поколенческие и когортные общности [2, с. 110]. Само по себе выделение социальной общности на основе такого критерия, как возраст, расширяет возможности анализа дисхроноза – рассогласования времени, временных характеристик и процессов, протекающих на общностном уровне.

По нашему мнению, практически любая возрастная общность характеризуется своим набором темпоральных противоречий и стратегий их преодоления. Если ранее социологи и психологи больше обращали внимание на стратегии взросления или инфантилизм в молодежной общности, то сегодня фокус внимания перемещается на старшие возрастные общности и

исследование вырабатываемых ими способов снятия «давления» времени – как биологического, так и психологического и социального.

Время социальной общности объективируется во множестве форм – продолжительности ее существования, восприятии времени и отношении к нему, темпоральных ориентациях на модус времени, бюджете времени и др. Для рассмотрения дисхроноза возрастной общности наиболее верным методологическим подходом будет обращение к такой темпоральной категории, как возраст.

Биологический возраст, выраженный в сложном наборе функциональных характеристик человека, определяющих его внешний вид, состояние здоровья, физические способности к определенным видам поведения и деятельности, служит источником «темпорального напряжения» социальной общности: подросткам всегда не хватает биологических признаков взрослости, напротив, старшее поколение стремится избавиться от биологических (а вслед за этим и социальных) признаков старения. В настоящей статье мы остановимся на старших возрастных общностях, поведенческие стратегии которых попадают в фокус внимания в силу гуманизации межпоколенческих отношений и преодоления возрастной дискриминации, а также необходимости использования человеческого капитала возрастных общностей для решения многих социальных проблем.

Поскольку мы говорим о биологическом возрасте как важнейшем источнике «темпорального напряжения», то необходимо назвать основные его характеристики, присущие старшим возрастным общностям в современном обществе. Прежде всего, речь идет об *увеличении продолжительности жизни*. Биологическое время человека увеличивается, соответственно, на более поздний период жизни отодвигаются и процессы старения.

Биологи и медики утверждают, что современный человек обладает большим жизненным временем, чем представители предыдущих поколений, и умирает не от старости, а от сопутствующих заболеваний. Известный

американский исследователь проблемы старения С. Ольшанский пишет, что оптимизм в отношении продления жизни (а может быть и достижения бессмертия) человека подкрепляется осознанием того, что некоторые люди сохраняют свое физическое и психическое долголетие в течение более чем столетия. Значит, заключает он, гены, связанные с продлением здоровой жизни, уже существуют в геноме человека [3]. По прогнозам этого ученого продолжительность жизни человека к 2050 г. увеличится на 7,9 лет [4].

Другая характеристика биологического времени старших возрастных общностей – это *отягощение его различными заболеваниями* и тенденция к снижению «возраста» некоторых из них. Связана эта тенденция с повреждением генетических структур химическими веществами, накоплением отрицательной генетической информации в клетках людей, постоянно проживающих в регионах с неблагоприятной экологической обстановкой, в сложных климатических условиях, постоянно испытывающих невротические стрессы. Таким образом, на фоне формирования способности к долгожительству наблюдается тенденция ускоренного старения у определенных групп населения (например, у жителей северных регионов, учителей, ветеранов войн и др.) [5].

Некоторые другие характеристики биологического возраста старших возрастных общностей (сохранение способности к репродукции, интеллектуального здоровья и активности и др.) определяются как природными (эволюционными), так и социальными факторами (повышением качества жизни, уровня медицины). Возможно, наблюдение описанных тенденций изменения биологического времени наряду с культом молодости, присущим современному обществу, вселило в человечество надежду на «преодоление возраста» и стимулировало поиск различных способов достижения этой цели.

Стратегии «преодоления возраста» условно можно разделить на две группы: 1) основанные на использовании медицинских технологий (так

называемая антиэйджинговая, или антивозрастная, медицина) и 2) основанные на самосохранительных практиках.

Современные маркетинговые исследования рынка антивозрастной медицины в России и за рубежом отчетливо показывают возрастание год от года потребительской активности пациентов специализированных медицинских учреждений, реализующих антиэйджинговые программы. По данным исследований ИНБИОМ, ежегодно число посетителей выставок и конференций по этой тематике увеличивается в России на 30 % [6]. При этом маркетинговые исследования показывают высокую степень дифференциации потребителей антиэйджинговых услуг. Ими являются люди разных возрастов – и молодые, и зрелые, и пожилые, с различными заболеваниями и здоровые [7, с. 951]. Потребители услуг антивозрастных клиник обладают доходами как минимум выше среднего уровня, так как стоимость антивозрастных процедур (даже если это просто БАДы или относительно недорогие косметодологические процедуры) высока.

Современная антивозрастная медицина предлагает клеточные технологии омоложения (с использованием стволовых клеток), нано- и биотехнологии, технологии модификации образа жизни, эстетическую хирургию. В то же время исследователи отмечают, что в современной системе российского здравоохранения отсутствует целостная система персонифицированной помощи, цель которой прогнозирование, профилактика и превентивное решение комплексных проблем, связанных с возрастом [8]. Это означает, что российское здравоохранение и система управления им пока не идентифицируют проблемы старших возрастных общностей как объект систематической, комплексной медицинской помощи и не ставят своей задачей создание и развитие такого ее направления. Следовательно, стратегия «преодоления возраста» с помощью антивозрастной медицины складывается стихийно, путем проб и ошибок, сопряжена с большими рисками для здоровья и жизни и размытостью критериев оценки эффективности антиэйджинговых методов.

Вторая стратегия «преодоления возраста» предполагает обращение к самосохранительным практикам без использования медицинских технологий. Основой таких практик становятся здоровый образ жизни, соответствующий возрасту (включающий малокалорийную диету, физические нагрузки, полноценную сексуальную жизнь и др.), и позитивное восприятие своего биологического возраста. Названная стратегия нацелена на адаптацию к возрасту и гармоничное согласование биологических возможностей организма и психологической и социальной возрастных идентичностей. Слова: «Возраст – это то, что мы можем себе позволить» – девиз носителей описываемой стратегии поведения.

Отражением реализации названной стратегии в Европе и США является распространение «моды на возраст» в модельном бизнесе. В нем особое место занимают фотомодели, которым «слегка за 80» и которые никогда не обращались к пластическим хирургам и при этом проповедуют «стильную» и «элегантную» старость [9, 10]. Некоторые модельные агентства объявили о «смерти возраста» в современном западном обществе и выделили среди своих моделей группу «без возраста» (youth mode). Появление «возрастного» модельного бизнеса можно рассматривать как своеобразную реакцию на потребность старших возрастных общностей в образцах поведения по преодолению дисхроноза.

Для российского общества такое проявление стратегии «преодоления возраста», не характерно: практически отсутствуют возрастные модели, не развита индустрия моды для «третьего возраста». Тем не менее представители старших возрастных общностей среди россиян формируют собственные поведенческие паттерны, характерные для описываемой темпоральной стратегии. Среди них: обращение к различным видам физической культуры (фитнес «после 60», йога для пожилых, гимнастика цигун и тайцзицюань и др.); общение на сайтах знакомств и специальных соцсетях для пожилых людей; волонтерство «серебряного возраста» [11]; различные образовательные и досуговые практики.

Формы реализации различных типов стратегий «преодоления возраста» детерминированы целым комплексом факторов, среди которых не последнюю роль играют стереотипы восприятия возрастных общностей и «социальные часы», отражающие представления о взаимосвязи биологического и социального возраста человека. Не менее значима роль представлений о праве человека на возраст, т.е. его возможностях управлять своим биологическим, психологическим и социальным временем, праве на выбор разных способов сглаживания дисхроноза. Исследование содержания, специфики, факторов формирования стратегий преодоления дисхроноза различными возрастными общностями, отношения к этим поведенческим темпоральным стратегиям со стороны общества в целом и конкретных возрастных групп представляется важным направлением современной отечественной социологии.

Библиографический список

1. *Кравченко С.А.* Социологическое знание через призму «стрелы времени»: востребованность гуманистического поворота: монография. М.: МГИМО-Университет, 2015. 342 с.
2. *Зборовский Г.Е.* Возрастная общность: понятие и методология ее темпорального исследования // Вестник СурГПУ. 2015. № 6. С. 109–115.
3. *Olshansky S., Perry D., Miller R., Butler R.* Pursuing the Longevity Dividend. Scientific Goals for an Aging World // Ann. N.Y. Acad. Sci. 2007. N 1114. Pp. 11–13. doi: 10.1196/annals.1396.050
4. *Olshansky S., Goldman D., Zheng Y., Rowe J., Milbank Q.* Aging in America in the twenty-first century: demographic forecasts from the on an Aging Society // The milbank quarterly a multidisciplinary Journal of population health and health policy. 2009. N 87 (4). Pp. 842–862.
5. *Плакуев А.Н., Юрьева М.Ю., Юрьев Ю.Ю.* Современные концепции старения и оценка биологического возраста человека // Экология человека. 2011. № 4. С. 17–25.

6. ИНБИОМ – Проводник Anti-Aging технологий в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <http://agarpak.ru/docs/specialists.html> (дата обращения 26.12.2015).

7. *Жабоева С.Л., Полев А.В., Прощаев К.И., Ильницкий А.Н.* Подходы к введению новых услуг в области антивозрастной медицины // Фундаментальные исследования. 2014. № 7.

8. *Фефилова И.Б.* Антивозрастная медицина. Современная энциклопедия. М.: Эксмо, 2015.

9. Адаптация к возрасту зрелости. Как появилась мода на возраст: самые красивые женщины старше 60-ти. [Электронный ресурс]. URL: http://solarisan.ucoz.ru/publ/adaptacija_k_vozrastu_zrelosti_kak_pojavilas_moda_na_vozrast_samy_e_krasivye_zhenshhiny_starshe_60_ti/1-1-0-1294 (дата обращения 04.02.2016).

10. Личная страница Бадди Винкл в Инстаграм. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/baddiewinkle/> (дата обращения 01.02.2016).

11. О волонтерах «серебряного возраста». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volunteersochi.ru/volontery-serebryanyu-vozrast.html> (дата обращения 23.04.2013).